

— Я попросил тётю приготовить это в половине седьмого.

Сказав это, он открыл крышки контейнеров: свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, баклажаны с ароматом рыбы, жареная свинина с перцем, яичница с помидорами, а также две порции пышного риса.

Глаза Вэнь Цзяня внезапно засияли. Его лицо, до этого хранившее сдержанное выражение, расплылось в невероятно очаровательной улыбке:

— Это всё мои любимые блюда.

Гу Цьюань лишь улыбнулся в ответ, ничего не сказав.

Вэнь Цзянь внезапно спохватился и с удивлением посмотрел на него:

— Ты... ты специально приготовил то, что я люблю?

— Да, спрашивал у твоей прабабушки. Не знаю только, понравится ли тебе, как готовит тётя.

Вэнь Цзянь не знал, что и ответить. Он взял протянутые Гу Цьюанем палочки, подцепил кусочек ребрышка и отправил в рот. Кисло-сладкий вкус, нежное и сочное мясо — всё было просто изумительно.

Глядя на довольную улыбку Вэнь Цзяня, Гу Цьюань и сам почувствовал прилив радости. У него даже проснулся аппетит, и он съел на полпорции риса больше, чем обычно.

Покончив с ужином и убрав посуду на кухню, он повел Вэнь Цзяня на второй этаж.

— Это гостевая спальня, посередине — кабинет, а там, в глубине — главная спальня.

Он повернул ручку двери. Перед глазами открылась просторная комната. Помимо широкой кровати и шкафа, в ней стоял диван. Через панорамное окно с двадцать второго этажа открывался потрясающий вид на ночной Юаньчэн — из-за высоты можно было даже разглядеть мерцающие огни где-то далеко в море.

В комнате было уютно и просторно, без лишней роскоши. Пол был застелен мягким светлым ковром, создающим атмосферу тепла и комфорта.

Гу Цьюань открыл шкаф, достал свою пижаму и небольшой сверток ткани, после чего передал их Вэнь Цзяню.

— Времени было маловато, не успел купить тебе одежды, так что пока надень мою.

Сама по себе пижама не вызвала вопросов, но вот маленький кусочек белоснежной ткани заставил щеки юноши вспыхнуть от жара.

Мужчина, стоявший напротив, задумчиво потер пальцы:

— О, это... это я купил тебе сегодня утром. Она уже постирана, чистая.

Юноша, уткнувшись носом в грудь, принял вещи и, словно потерявший голову, покраснев, пулей влетел в ванную комнату.

Гу Цююань по инерции хотел пойти следом, но вовремя спохватился, решив, что это будет слишком внезапно. Ему оставалось лишь с легким сожалением слушать шум льющейся воды, после чего он взял другую пижаму и направился в ванную комнату соседней комнаты.

Следы от Метки, оставленной на теле омеги лишь вчера вечером, еще не успели до конца исчезнуть. Ванная комната была оборудована большим и очень четким зеркалом, в котором Вэнь Цзянь во всех подробностях мог рассмотреть, как он сейчас выглядит.

Ему стало до крайности стыдно, и он просто закрыл глаза, продолжая приводить себя в порядок.

Принимая душ, он тщательно вымыл самые сокровенные места. Тело, к которому он привыкал восемнадцать лет, словно в одночасье стало чужим — даже простое прикосновение к нему вызывало смущение.

Сидя в ванной, маленький красавец с покрасневшими щеками закончил все гигиенические процедуры, высушил волосы феном и облачился в просторную пижаму.

Раз уж искупался, пора и спать.

При мысли об этом Вэнь Цзянь пришел в замешательство. Хотя кровать Гу Цююаня и не была логовом дракона, оставаться там казалось ему делом непростым.

Он осторожно приоткрыл дверь и, словно воришка, высунул голову. Человек, уже принявший душ, сидел на диване и смотрел в телефон.

С приглаженными после мытья волосами Гу Цююань выглядел еще красивее, чем днем, — таким... нежным.

Пижама, которая была на нем, по всей видимости, была точно такой же, как и та просторная белая футболка и синие полосатые штаны, что были на самом Вэнь Цзяне.

Вэнь Цзянь смущенно посмотрел на свою свободную футболку, закрывающую бедра, и, сжав пальцами мягкую ткань, почувствовал ее нежность.

Почему у него два совершенно одинаковых комплекта пижам? Выглядит как парная одежда.

Гу Цююань, разумеется, слышал, как затих фен и как провернулся дверной замок. Он также краем глаза заметил показавшуюся из-за двери голову. Он терпеливо ждал, когда его маленькая супруга решится подойти сама.

Однако прошло уже пять или шесть минут, а Цзяньцзянь всё не двигался с места. Похоже, он и правда сильно стеснялся.

Понимая, что так дело не пойдет, он отложил телефон, который держал скорее для вида, и, подняв глаза на приоткрытую дверь ванной, позвал:

— Цзяньцзянь, иди сюда.

После этого зова из-за двери показалось розовое личико, и юноша, медленно и нерешительно, подошел к нему.

Выглядел он так испуганно, будто Гу Цююань был кровожадным зверем, готовым сожрать его целиком. Хотя, спустя много лет, Вэнь Цзянь осознает, что в некоторых вещах этот человек действительно был способен превратиться в настоящего зверя, не давая ему покоя.

Омега, только что получивший Метку, был очень уязвим и крайне нуждался в успокоении со стороны альфы. Именно этот инстинкт заставлял Вэнь Цзяня тянуться к Гу Цююаню — в любое другое время он бы, скорее всего, в ужасе убежал.

Он чинно присел на край дивана рядом с Гу Цююанем, даже не осмеливаясь сесть как следует.

Не зная, как развеять напряжение Цзяньцзяня, Гу Цююань наклонился и коснулся губами его лба.

Изначально он не планировал ничего подобного, но в такой интимной обстановке спальни атмосфера вдруг стала пьянящей.

Он не удержался и приник поцелуем к щеке, затем к кончику носа, и, наконец, к мягким губам.

Вэнь Цзянь запаниковал. Что теперь делать? Это ведь его альфа, теперь они — муж и муж, кажется, всё идет как надо.

Но он не умел целоваться, никто его этому не учил, и он мог лишь безвольно позволить Гу Цыюаню обнять себя за талию и углубить поцелуй.

Покорный и податливый вид Цзяньцзяня еще больше раззадорил Гу Цыюаня, в сердце которого уже бушевала целая буря эмоций.

Он целовал его со всей страстью, но не смел зайти дальше. Даже став супругами, они по сути только начали узнавать друг друга, и он боялся напугать этого малыша.

Собрав всю волю в кулак, он слегка отстранился.

Однако, когда их губы разомкнулись, между ними потянулась тонкая, кристально чистая ниточка слюны. Это окончательно разрушило остатки самообладания Гу Цыюаня. Словно под гипнозом, он непроизвольно подался вперед и снова припал к мягким, сладким губам Цзяньцзяня, продолжая нежно их целовать.

<http://bllate.org/book/27331/3317335>